— Старшой, сынок, как ты здесь оказался?! — Цзян Чуанъэнь был так взволнован, что едва мог говорить. Однако, когда он заглянул за спину Цзян Лю и обнаружил, что близнецы не следуют за отцом, свет в его глазах угас.

— Отец, что с тобой? Ко мне приходила Цзян Цзюань, отругала меня, нагородила не пойми что, и убежала, так ничего и не объяснив толком, — Цзян Лю подцепил ногой стул из-под соседней койки, уселся и принялся расспрашивать стариков.

— Это рак. Рак легких, — ответила вместо мужа Мяо Цайфэн. — Тебе не стоило приезжать только из-за глупой болтовни Цзюань-цзы. Когда семья разделилась, было решено, что если я или твой отец заболеем, тебе нужно будет взять на себя не более трети медицинских расходов.

Согласно местным обычаям, замужние дочери не несут ответственности за расходы и долги родной семьи. Поэтому, при разделе семьи, Цзян Цзюань не причиталась доля в семейном имуществе, но и обязанности оплачивать расходы стариков на нее не ложились. В то же время Цзян Хай, получивший бóльшую часть семейного состояния, обязан был покрыть две трети медицинских расходов отца и матери.

Однако не все придерживаются обычаев. Мяо Цайфэн вспомнила о деньгах, которые она тайком отдавала дочери с самого детства. А когда Цзюань выходила замуж, мать, желая помочь дочери занять хорошее положение в новой семье, отдала ей весь выкуп за невесту, полученный от жениха, еще и припрятала в дочкином багаже пятьдесят юаней. Мяо Цайфен пришла в ярость.

Она никогда не просила дочь выразить свою заботу о родителях деньгами. Но стоило ей обратиться к Цзюань за помощью в уходе за больным — приносить еду, менять постель, мыть, выносить утку — как Мяо Цайфен ощутила полное отсутствие хоть какого-нибудь сочувствия. В итоге дочь не помогала родителям ни деньгами, ни делами и, более того, вообще исчезла с глаз долой, словно боялась, что мать будет разыскивать ее, чтобы причинить неприятности.

Даже те двое детей, которых осыпали любовью, оказались столь неблагодарными, поэтому у Мяо Цайфэн не было никакой надежды на старшего сына, претерпевшего столько обид с их стороны. Ей было совестно просить его оплатить даже ту треть расходов, о которой договаривались во время раздела семьи.

— Разве Янян и Синсин не советовали тебе поменьше курить? — нахмурился Цзян Лю и сердито отчитал Цзян Чуанъэня, словно их роли отца и сына внезапно поменялись.

— Легко ли бросить, когда куришь уже столько лет? — горько усмехнулся Цзян Чуанъэнь.

Курение — разве это не нормально для взрослого мужчины? К тому же дома слишком много забот, так что расслабиться можно только пока куришь.

— Погоди-ка, старшой, ты знал, что я тайком беседовал с Яняном и Синсин? — внезапно

осознал Цзян Чуанъэнь. Широко распахнув глаза, он с надеждой уставился на старшего сына.

Похоже Лю-цзы всегда знал обо всех действиях, которые, как казалось Цзян Чуанъэню, он предпринимал втайне от сына. Неудивительно, что увидев его впервые, дети сразу назвали его дедушкой. Немудрено и то, что ему всегда удавалось найти возможность пообщаться с малышами всякий раз, когда Лю-цзы возвращался в деревню.

Оказывается, его сын знал обо всем от начала и до конца.

Вспомнив, как часто младшие внуки советовали ему поменьше курить, Цзян Чуанъэню подумалось, что это на самом деле старший сын втихомолку по-прежнему заботился о нем.

И чем он только думал все эти годы, что причинил боль и отдалил от себя столь почтительного ребенка, а оставил рядом с собой двоих детей, которые теперь его и видеть не желают?

Цзян Чуанъэнь с силой протер глаза, так как боялся не сдержаться и пролить слезы прямо на глазах у сына.

Конечно Мяо Цайфэн тоже пришла в голову эта мысль, и она отвернулась, скрывая выражение сожаления на своем лице.

— Доктор сказал вам, излечима эта болезнь или нет? — Цзян Лю сохранял каменное выражение лица и полное безразличие к телодвижениям родителей, словно и не думал воспользоваться возможностью улучшить отношения с ними.

— Врач сказал, что его болезнь, к счастью, была обнаружена довольно быстро. Если начать лечение на ранней стадии, то у него будут неплохие шансы выздороветь. К тому же, несколько лет назад я уже слышала о человеке с похожей болезнью, и после операции он до сих пор жив-здоров. А ведь тогда технологии и медицинское оборудование были не так развиты, как сейчас, — немного успокоившись, Мяо Цайфэн ответила на вопрос Цзян Лю. — Я внимательно слушала врача, хотя ничего не понимаю в этих вещах. Однако я уверена, доктор не стал бы лгать и раз он сказал, что шанс есть, то я не позволю твоему отцу умереть просто так.

— Сколько примерно будет стоить лечение? — спросил Цзян Лю.

— Не знаю, но вряд ли дешево. Нужно готовить не менее тридцати-сорока тысяч, — опустила голову Мяо Цайфэн.

За всю жизнь она не держала в руках более четырех-пяти тысяч юаней. Да и то это были деньги, собранные на протяжении многих лет, а также благодаря тому, что она смогла совмещать работу в поле с плетением из тростника. Их старый дом в сельской местности не стоил больших денег. Даже вместе с несколькими сотками земли под ним и паем, записанным на имя мужа, который сейчас сдавался в аренду, вся их недвижимость добавит к общей сумме,

самое большее, шесть-семь тысяч юаней. Так что они едва смогут оплатить лишь половину операции.

Мяо Цайфен рассчитывала, что ее младший сын поможет, ведь отношение к учителям и их зарплаты в последние годы заметно выросли. Хотя он был всего лишь обычным учителем в начальной школе их поселка, его ежемесячная зарплата выросла до ста двадцати юаней и стала больше, чем у любого заводского рабочего. Его семья даже смогла недавно потратить почти пять тысяч юаней на покупку дома в окружном городе.

Если бы он продал дом, а затем занял немного денег у своих коллег, они бы собрали необходимую сумму для операции. А если бы и этого не хватило, то она смогла бы попросить немного у старшего сына. Тогда бы у них могло все получиться.

Но младший сын, которого она всегда баловала, решил, что не даст ни копейки. Это совершенно охладило сердце старой женщины.

— Выписывайтесь, — холодно сказал Цзян Лю.

— Чего?! — вскинула голову Мяо Цайфэн и в ужасе уставилась на него.

— Выписываться, так выписываться. Оставаться в больнице для меня — лишь пустая трата денег. Я уже слишком стар. Даже если я вылечусь, смогу прожить только несколько лет. К тому же врач сказал, что операция будет состоять в том, чтобы вырезать пораженные части из моего тела. Если лягу под нож, еще не известно вылечусь ли, а вот тело точно искалечу.

Сначала Цзян Чуанъэнь был ошеломлен, но потом с усмешкой сказал все это. Однако в душе он, конечно, ощутил некоторую горечь: даже самый почтительный из его детей не желает помочь с лечением. Все-таки они действительно разбили сердце этого ребенка.

— Поскольку врач сказал, что тебя можно вылечить, то почему бы не случиться такому чуду? Однако оборудование в этой небольшой окружной больнице по-прежнему оставляет желать лучшего. Так что выписывайтесь сегодня же. У меня есть знакомые в медицинском центре столицы провинции. Давайте отправимся на лечение туда, — проговорил Цзян Лю спокойным тоном, словно не видел отчаяния в глазах стариков.

— Провинция? Столица провинции?

Голос Цзян Чуанъэня задрожал. Оказалось, слова сына означали не отказ от лечения, а желание оставить эту плохо оборудованную больницу.

— Но поездка в столицу провинции наверняка будет стоить больших денег, — забеспокоилась Мяо Цайфэн.

Вне всякого сомнения врачи в столице провинции куда более квалифицированные, чем в окружной больнице, и она, конечно, хотела бы иметь лучшие условия для лечения мужа. Однако за всю жизнь самым далеким местом, где она побывала, был этот маленький окружной городок. От тех, кто бывал в городах, она слышала, что стоимость жизни там очень высока. Обычная миска лапши могла стоить аж восемьдесят фыней, и при этом в ней нельзя было найти ни кусочка мяса. Понятно, что жизнь в столице провинции будет еще дороже.

П.п.: Фынь = 1/100 юаня, аналог копейки.

— В любом случае нам нужно потратить десятки тысяч юаней, так что какая разница? Я так или иначе решу вопрос с деньгами, а вы просто прислушивайтесь к советам врачей и ни о чем не беспокойтесь, — Цзян Лю почесал затылок, впервые проявив беспокойство с тех пор, как вошел в дверь. Несмотря на то, как небрежно он говорил эти слова, было ясно, что эти десятки тысяч юаней — не та сумма, которую он сможет вот так легко достать в один миг.

Но все равно Цзян Лю без колебаний отправил старика к врачу.

— Сынок, папе очень жаль, — Цзян Чуанъэнь все-таки не смог сдержать слез.

— У меня все еще есть немного денег, я не хочу, чтобы ты платил за все, — Мяо Цайфэн была более напряжена и не утратила контроль над собой как старик.

— Вот и отложи эти деньги на будущее. Или ты все еще думаешь, что сможешь положиться на младшего брата? Давайте будем честными. При разделе семьи было решено, что я не обязан заботиться о вас в старости. Не думай, что если я оплачу медицинские расходы, то и в дальнейшем буду вас содержать. Береги эти деньги, хорошенько заботься о земле, которая вам принадлежит, и вы вполне сможете достойно прожить те дни, что вам остались, — равнодушным тоном сказал Цзян Лю, встав и направившись к двери. Ему пора заняться сбором денег.

Однако пожилая пара Цзян не сочла его слова чрезмерными. Они ничуть не расстроились, а напротив, еще больше раскаялись в содеянном.

— На самом деле я не хотел приходить сегодня. Но поскольку ты мой отец, что еще мне оставалось делать?

Повернувшись к ним спиной, Цзян Лю негромко вздохнул, закрыл дверь и ушел.

— Ох, как же я виноват! Мы просто не заслуживаем такого сына! — еще больше расстроился Цзян Чуанъэнь.

Мяо Цайфэн пересела на стул, оставленный Цзян Лю, опустила голову и на бетонном полу палаты появилось несколько новых круглых темных пятнышек. Мяо Цайфэн оцепенело

посмотрела на пол, а затем вытерла слезы с глаз.

***

[Дзинь! Стратегическая задача «Хорошее отношение Цзян Чуанъэня»: +5]

[Дзинь! Стратегическая задача «Хорошее отношение Цзян Чуанъэня»: +10]

[Дзинь! Стратегическая задача «Хорошее отношение Цзян Чуанъэня»: +12]

[Дзинь! Стратегическая задача «Хорошее отношение Мяо Цайфэн»: +25]

[Дзинь! Стратегическая задача «Хорошее отношение Мяо Цайфэн»: +15]

В голове Цзян Лю прозвучала серия уведомлений. В этот момент доброжелательность Цзян Чуанъэня к нему достигла максимального значения. Что же касается старушки Цзян, у которой изначально был самый низкий уровень благосклонности к Цзян Лю, то ее показатель тоже заметно поднялся и дошел до девяноста восьми очков. Для завершения задания осталось набрать всего два очка.

— Хозяин проделал хорошую работу, — [001] чувствовал, что его системе наблюдения был нанесен серьезный удар. Совершенно очевидно, что в течение нескольких последних лет Цзян Лю вообще не предпринимал никаких действий в отношении этих двоих. Так почему же после одного лишь предложения оплатить медицинские счета, прогресс стратегической задачи одним махом вдруг приблизился к завершению?

Однако, как бы ни был озадачен [001], это не мешает ему хвалить хозяина. Как уже говорилось ранее, процесс не важен, главное — результат.

По сравнению с удивлением [001], Цзян Лю чувствовал лишь, что развитие событий вполне соответствовало его плану.

Люди — странные существа. Если вы продолжаете чем-то жертвовать и отдавать им все, то после краткого мига благодарности они начинают воспринимать это как должное. Поэтому Цзян Лю с самого начала не собирался следовать исходному темпераменту оригинального владельца тела и продолжать быть безвольным рабочим мулом для этой семейки.

Старики давно привыкли к самопожертвованию Цзян Лю и охладели к нему. Когда он вдруг перестал потакать им, две семьи разошлись, словно чужаки, и больше вмешивались в дела друг друга.

Таким образом он дал старшей паре Цзян понять, что был рожден не для того, чтобы быть их

рабочей лошадкой. А также заставил их осознать откровенно предвзятое отношение, имевшее место все эти годы, которого они не замечали. При этом Цзян Лю не стал просвещать их собственноручно, а использовал уста других людей, влияя на общественное мнение.

И наконец, когда пожилая пара столкнулась с по-настоящему сложной ситуацией и нуждалась в помощи, а их любимые дети остались в стороне, Цзян Лю появился на сцене как их спаситель. Когда мир человека рушится, его эмоции обостряются. Оказав помощь в такой уязвимый момент, он смог извлечь максимальную пользу.

Цзян Лю просто использовал опыт общения с разнообразными людьми, которых встречал на строительной площадке, чтобы понять психологию Цзян Чуанъэня с Мяо Цайфен, и постарался наиболее эффективно применить свои знания, чтобы завершить это дело.

---

https://vk.com/webnovell — промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.

http://tl.rulate.ru/book/45346/1532942